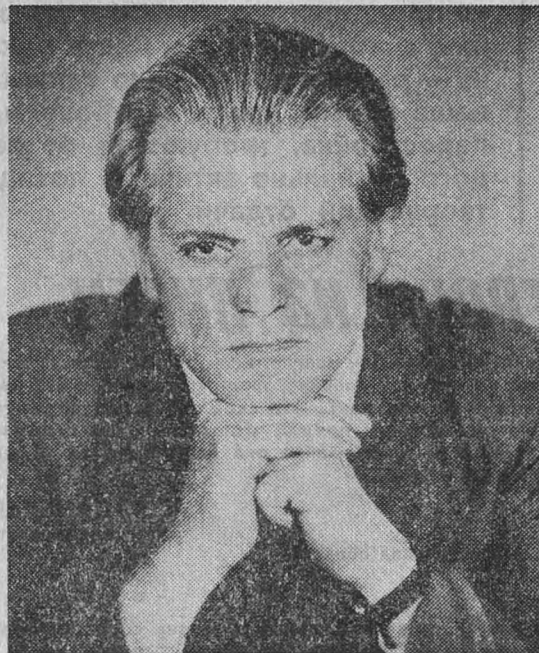

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

У АРТИСТА— СВОЙ РУБИКОН

● Народный артист Таджикской ССР Х. Гадов.

Фото А. Аминова.

Мальчишка из горного кишлака под Кулябом в Таджикистане стремился в небо, хотел стать летчиком. Но поблизости были только большие деревья, и он поднимался на них, чтобы увидеть мир сверху. И однажды увидел он незнакомых людей. То были гости из Министерства культуры республики, этакая экспедиция за сельскими талантами.

Любопытство взяло верх, Хашим прыгнул со своего дерева, подошел к весело скачущим сверстникам. Им было дано задание перейти по воображаемому скользким валунам через воображаемую реку. Одолевать опасные горные потоки ему было не внове, и он легко сдал этот простой экзамен. Позже Гадов скажет, что это был его рубикон, и он благодарит судьбу, пославшую ему этот случай.

Мы разговариваем с Хашимом в тесном редакционном кабинете. Больше о жизни, о сегодняшних проблемах. Ему надо выговориться. А времени мало, через полчаса — репетиция в Театре имени А. Лахути, где ставится горьковский «Егор Булычов и другие». В главной роли — народный артист республики Хашим Гадов.

Он любит Максима Горького с того самого дня, когда учительница русского языка и литературы рассказала о человеке, вырвавшем сердце из собственной груди, чтобы осветить путь людям. «Поверь, брат, образ Данко — самое яркое впечатление детства!» — говорит Хашим. И разве не подлинное призвание искусства, актера пробуждать совесть, высокие мысли ценой своего сердца? Как бы он хотел, чтобы его работа сеятеля давала плоды. Чтобы помогла оторвать многих его земляков «от казана с пловом», от зависти к соседу, от постыдного приобретательства, от ханжества и вражды, от ограниченности и кичливости...

Потому не найти среди более ста сыгранных ролей серого героя. Он отказывается участво-

вать в конъюнктурных спектаклях. На этот счет у него своя точка зрения. Застойные явления не лучшим образом сказались на жизни театра. Здесь тоже верх взяли землячество, чиновничество, открывшие путь драматургическим поделкам. Театр упустил своего зрителя.

Не за себя обидно Гадову, за искусство. На его-то спектакли ходят. Большой успех выпал на долю «Эдипа». Много раз бывал я на спектакле, видел слезы на глазах зрителей и даже актеров античного хора. Гадов не играл, он жил на сцене жизнью измученного судом собственной совести фиванского царя. «Брат мой, если правда, что ты видел слезы зрителей, то живу я не напрасно. Пусть хоть один человек, посмотревший «Эдипа», станет добрей, честней. Пусть хоть один негодяй что-то поймет в своей бесстыдной жизни». Софокла Гадов начинал ставить на высших режиссерских курсах в ГИТИСе в Москве. Его учителя — Н. Охлопков и В. Дудин написали тогда на эскизе постановки «Эдипа»: «Мечтаем стать твоими первыми зрителями». Но потребовалось почти двадцать лет, чтобы спектакль признали в Таджикистане... Он шел, хоть и с аншлагом, как неплановый. И завидны упорство таджикского актера, его одержимость, растопившие айсберги равнодушия. Точка зрения у Хашима оказалась верной: сокровищница мировой драматургии обладает огромным эмоциональным воспитательным воздействием на души людей. За постановку «Эдипа» и исполнение заглавной роли Гадов выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

Годами отношение к театру в республике складывалось, мягко говоря, не так. Никто не хотел замечать, что в залах становится все меньше посетителей, что в некоторых селениях клубы пустуют, зато полнятся мечети, что участились случаи реставрации вредных пережитков. Обо всем этом было честно, принципиально заявлено на встрече членов Бюро

ЦК Компартии Таджикистана с ведущими деятелями науки, литературы и искусства. Идет перестройка. Изменилось отношение к культурной проблематике на самом высшем уровне, в среде интеллигенции.

Гадов много работает в национальном театре и как актер, и как режиссер. Конечно, трудно измерить, где сделано больше. Его спектакль по пьесе таджикского комедиографа Ходжи Садыка «Выбор жениха» ставит острые проблемы патриархальщины, вредных пережитков феодального строя. Близка к этой теме другая его постановка — «Бунт невесток» узбекского драматурга Саида Ахмада.

Он много работает со студентами Таджикского государственного института искусств имени М. Турсун-заде. В «Эдипе», «Бунте невесток», в других спектаклях массовые сцены и эпизодические роли Хашим отдает своим воспитанникам. Сам он настолько овладел искусством перевоплощения, что даже маленькую эпизодическую роль делает событием, а уж главные... Запоминающимися были его главные басмачей Ибрагим-бек в спектакле «Ураган», Абу-Али Ибн-Сина (Авиценна) в «Великом исцелителе». И помогают ему в этом глубокие знания национальной классики, дар чтеца, воспроизводящего поэтические строки Фирдоуси, Хайяма, Джами, Хафиза.

Кажется, Хашим Гадов умеет все. На съемках киносказания по «Шахнаме» Фирдоуси «Рустам и Сухраб», где иной прибрег бы к помощи каскадера, артист в роли Сухраба показал чудеса верховой езды и фехтовального искусства. Он чуть не погиб на съемках азербайджанского фильма «Свет погасших костров», когда по ходу действия его, со связанными руками, заарканили, сбросили с седла, а обезумевшая лошадь потащила к пропасти. Он не обиделся на виновника происшествия, молодого парня, впервые севшего в седло и не справившегося с горячим скакуном. Только сказал: «Зачем, брат, сел в седло, если никогда этого раньше не делал?». И они действительно, как братья, обнявшись, заковыляли навстречу бегущим людям.

Хашим говорит, что зрителя не надо затаскивать в театр. Надо, чтобы он сам туда пришел. Репертуар тут имеет огромное значение. Но самое главное все же — непрерывное воспитание, начиная со школьной скамьи. Ему не понятно поведение педагогов, студентов, которые готовятся ими стать: «Как можно жить в столице республики и не ходить в театр? О чем же расскажешь детям в сельской школе? Куда их поведешь? Да и можно ли считать себя интеллигентом, не участвуя в культурной жизни, не интересуясь ею?».

Между тем спектакли в его собственной постановке всегда привлекали массу зрителей. Современные его Эдип, Сухраб, Авиценна. Времена меняются, но нравственные ценности остаются и служат новым поколениям людей.

Возьмем фигуру Спартака. Ею очень интересуется Гадов. «Человек, пренебрегший богатством, собственной жизнью ради свободы других. Слава отечества для него выше всего на свете. Если удастся поставить «Спартак», это будет главная тема — тема места в жизни».

Л. ПИЛЬМАН.

ДУШАНБЕ.